

Асимметричность развития как системная составляющая экономического пространства

Б.Т. Моргоев*

Наиболее широкий спектр определения экономического пространства представлен в системном анализе, что связано с объективной неоднозначностью самого понятия исходной категории системы как таковой (а их известно более сорока)¹. Значимость введения в категориальный аппарат научных исследований понятия «системы» в качестве констатации факта ее существования неоспоримо, однако не имеет единой интерпретации с точки зрения раскрытия ее основных существенных признаков.

Множество системных определений экономического пространства, исходя из самого категориального основания «системы», целесообразно разделить на четыре основных подхода: первый подход акцентирует внимание на всеобщности связей и универсальности, выбираемой исследователем любой совокупности переменных, свойств или сущностей, образующих систему [1]; второй подход составляют определения системы, связывающие ее с целенаправленной активностью [2]; третий подход исходит из определения системы как комплекса элементов, находящихся во взаимодействии [3]; четвертый подход доминирующим признаком систе-

мы выделяет ее функциональное развитие, совершенствование которой зависит от взаимодействия с внешней средой [4].

В рамках этих подходов фиксируются различные системные характеристики, присущие каждой из систем, а именно – структура, цель, функции, поведение или взаимосвязь с внешней средой. В этой связи возникает необходимость комплексного исследования структурных, функциональных и поведенческих координат экономического пространства (рис. 1).

При рассмотрении структурных, функциональных и поведенческих координат экономического пространства можно определить несколько сфер, а именно: 1) сфера организационных характеристик экономического

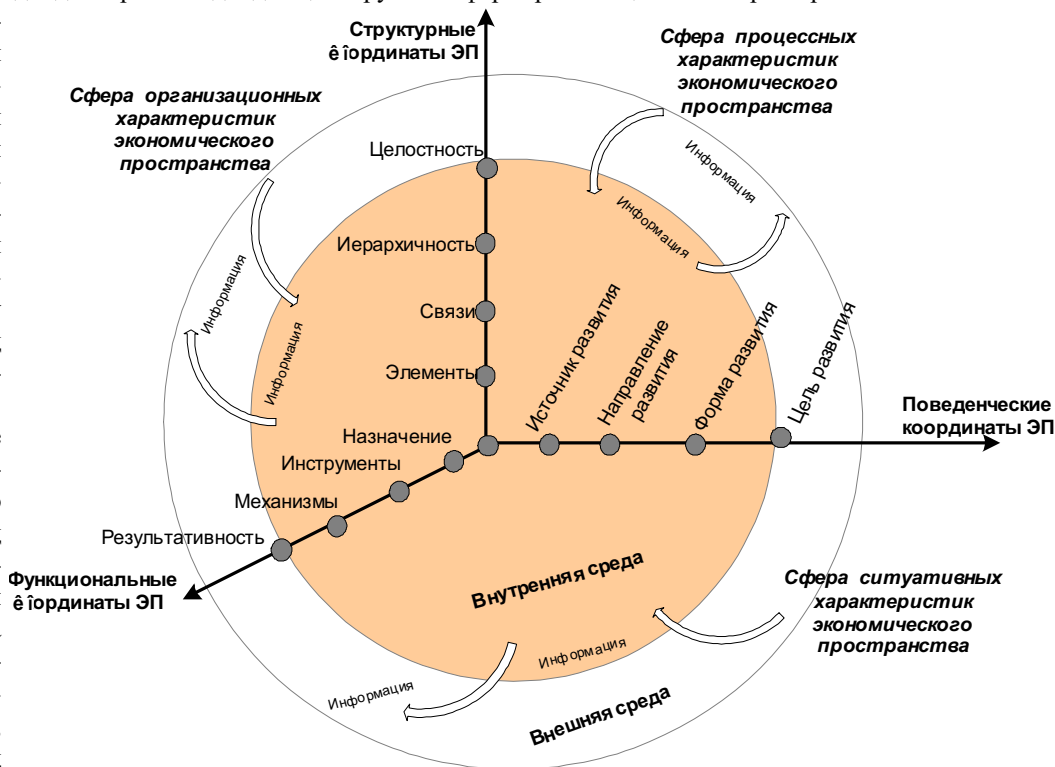

Рис 1. Структурные, функциональные и поведенческие координаты экономического пространства.

* К.э.н., доцент СОГУ

¹ Если следовать подобной логике, то экономической системой может оказаться любая совокупность взаимосвязанных объектов, чьи связи либо не поддаются эмпирической проверке, либо ими можно пренебречь.

го пространства; 2) сфера процессных характеристик экономического пространства; 3) сфера ситуативных характеристик пространства. Рассмотрим последовательно каждое из трех сфер-подпространств.

Сфера организационных характеристик экономического пространства образуется при «пересечении» функциональных и структурных координат экономического пространства.

В соответствии с функциональным критерием классификации системы бывают монофункциональные и полифункциональные, а поскольку социально-экономические системы, как правило, являются полифункциональными как относительно внешней среды, так и относительно своих элементов, то наблюдается широкий разброс мнений относительно доминирующих функций системы. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть функциональные координаты экономического пространства, исходя из их результативности, инструментов и общего понимания функции системы как категории.

Однако единства мнений относительно понимания функции систем в экономической литературе не наблюдается. Так, одни исследователи полагают, что функция системы состоит в переработке входов в выходы [5]. Другие видят функцию в сохранении системы, поддержании ее структуры и упорядоченности [6], т.е. получается, что система должна существовать для того, чтобы существовать. Третья группа исследователей отождествляет функцию и процесс функционирования системы, определяя первую как способ или средство достижения цели, как действия, предпринимаемые для этого [7], однако возможно существование нецелевых систем, осуществляющих функционирование, а значит, и имеющих функцию. И, наконец, четвертой группой исследователей функция рассматривается как смысл существования, назначения, необходимости системы [8]. Именно данная точка зрения наиболее адекватна цели данного исследования, поскольку, по определению, функция отражает назначение системы, что исключает и споры по вопросу, каково ее происхождение.

Функция задается системе извне и показывает, какую роль данная система выполняет по отношению к более общей системе, в которую она включена составной частью наряду с другими системами, выступающими для нее средой. Это положение имеет очень важные познавательные следствия, а именно – импульс к изменению, в том числе и развитию системы, может генерироваться как внутри системы, так и внешними факторами. Если первое достаточно обосновано еще в рамках материалистической диалектики, то второе нуждается в логическом обосновании.

Во-первых, любое изменение функции, производимое средой, вызывает смену механизма функционирования системы, что приводит к изменению структуры системы и связей, которое может происходить как в

направлении прогресса, так и в направлении регресса. Во-вторых, с усложнением функции в пределах старого строения происходит дифференциация, которая в будущем может вызвать обособление новой части [9], т.е. развитие системы. Именно то, что функция определяет структуру, функционирование и развитие системы, дает основание говорить о ней как о главном системообразующем факторе.

Функционирование системы представляет собой реализацию во времени и пространстве ее функций [10] и происходит по определенным законам. Функциональные законы, или законы функционирования, определяют движение системы в рамках соответствующего ее качества, а законы изменения, развития диктуют правила смены качества. Оба типа законов взаимно влияют друг на друга, друг друга обуславливают.

В процессе функционирования система достигает определенного результата, однако проблему эффективного функционирования системы, а тем более в формализованном ее выражении, можно считать до сих пор не разрешенной. Так, С. Оптнер предложил понимать под эффективностью системы степень фактического достижения ею результата [11], т.е. степень достижения цели. Вторая часть определения здесь противоречит первой, так как система может выполнять функцию, не реализуя или реализуя в недостаточной мере свою цель.

Компоненты системы существуют не независимо, а имеют друг с другом определенные связи, которые представляют собой не принимающие решений компоненты системы, осуществляющие взаимодействие между другими компонентами [12], а также, добавим, и обратные связи, осуществляющие взаимодействие между системой в целом и внешней средой.

Роль обратных связей в системе трудно переоценить, поскольку только благодаря им в системе могут происходить процессы целенаправленной деятельности и управления. Они невозможны, если управляющая система или подсистема не будет получать информацию об эффекте воздействия, и именно обратная связь обеспечивает относительную устойчивость функционирования системы и позволяет определять условия для воспроизводства системных процессов [13].

Кроме того, связи превращают систему из простого набора компонентов в единое целое и вместе с компонентами определяют ее состояние и структуру. Наличие связи обеспечивается деятельностью экономических субъектов, а форма, направленность, сила, количество их являются выражением системы потребностей и интересов субъектов. Поскольку любая связь субъектов выражает их потребности и интересы, можно согласиться с мнением А.А. Барышева о том, что принцип полезности лежит в основе связи экономических субъектов [14].

Очень важной в методологическом плане представляется точка зрения Ю.П. Андреева [15], который счи-

тает, что категория «связь» выражает не только статический аспект системы, входя наряду с составом в ее структуру, но и динамику, являясь всеобщей формой осуществления взаимодействий элементов системы.

Количество связей в системе значительно превышает количество элементов той же системы. Структуру системы можно определить как совокупность компонентов и внутренних связей системы. Иногда ее определяют как совокупность элементов и связей или отношений [16], но чтобы действительно познать структуру системы, нужно провести последовательную декомпозицию ее, т.е. выделить в ней подсистемы всех уровней, доступных анализу, и ее элементы, которые, в соответствии с задачами исследования, не делятся на составляющие их части. В силу свойства иерархичности структура системы может быть представлена через структуру ее частей – от подсистем до элементов.

Структура под воздействием функции во многом определяет свойства системы, в том числе и общесистемные свойства целостности, иерархичности и интегративности. Она также играет важную роль в функционировании системы, обеспечивая относительную ее устойчивость и способствуя сохранению качественной определенности информационных потоков системы.

Под общепринятым определением понятия «развитие» понимается необратимый, направленный, закономерный процесс изменений материи и сознания в качестве их универсального свойства, в результате которого возникает новое качественное состояние структуры объекта исследования [17]. Представляется, что в данном определении есть моменты, нуждающиеся в существенной корректировке положения. Во-первых, необратимыми являются процессы изменения открытых систем-объектов, и, хотя таковых большинство, все же существуют и закрытые системы-объекты, в которых происходят обратимые изменения. Во-вторых, в результате развития изменяется не только структура системы, но и ее поведенческие координаты функционирования. В системных и даже некоторых синергетических определениях развития указанные недостатки присутствуют, а его достоинства нередко не реализуются.

Таким образом, многообразие взглядов на развитие можно представить в виде четырех подходов. Первый подход объединяет исследователей, связывающих развитие с реализацией новых целей, целенаправленностью изменений в системе [18], однако это не является необходимым условием, а тем более поведенческим атрибутом развития системы. Второй подход рассматривает развитие как процесс адаптации системы к внешней окружающей среде [19], что также является лишь его условием – необходимым, но отнюдь не достаточным. Третий подход отождествляет процесс развития с его источником, а именно внутренними противоречиями системы [20]. Четвертый подход – отождествляет развитие с одной из его векторных линий – с прогрессом, или с усложне-

нием систем [21], либо одной из форм развития – эволюцией [22].

Развитие в революционной форме в теориях самоорганизации получила название скачка, фазового перехода или катастрофы. Трудно согласиться с распространенной точкой зрения насчет эволюции системы, отождествляемой то с развитием, то с ростом системы, то с ее прогрессом и регрессом, иногда и со всем перечисленным одновременно, либо с изменением, дифференциацией, а в узком смысле – с количественным изменением [23]. Поскольку эволюция является формой развития, а последнее представляет собой качественное изменение, было бы нелогично понимать под эволюцией количественное, постепенное изменение (тем более что количественное изменение отражается понятием «рост»), под эволюцией мы будем подразумевать поступательное, медленное, плавное, качественное изменение, а под революцией, как это и принято, – скачкообразное, быстрое качественное изменение.

Таким образом, развитие всегда имеет направленность, определяемую целью или системой целей развития экономического пространства. При этом, если эта направленность положительна, то говорят о прогрессе, если отрицательна, то о регрессе, или о деградации. Иными словами, природа развития экономического пространства всегда предполагает определенную цель или несколько целей. Более того, следует рассматривать развитие с позиции процессного подхода, т.е. как процесс, который имеет свои собственные количественные и качественные управленческие характеристики.

Сфера ситуативных характеристик экономического пространства образуется при «пересечении» функциональных и поведенческих координат экономического пространства.

Рассмотрение ситуативных характеристик асимметричности экономического пространства непосредственно связано с методологическим значением противоположного понятия, а именно «симметрии», что требует «дуального» исследования данной категориальной пары при классификации их основных признаков и параметров исследования.

Существуют несколько основных подходов в понимании сущности симметрии и асимметрии. Первый из них вытекает из диалектической взаимосвязи двух противоположностей, характеризующих системное свойство целостности, а именно понимание гармонии, связанное с пропорциями, при котором «симметрия обозначает тот вид согласованности отдельных частей, которая объединяет их в единое целое» [24]. В результате, согласно данному подходу, симметрия определяется, как совокупность свойств объекта-упорядоченности, однородности, соразмерности, гармоничности, а под асимметрией подразумеваются противоположные свойства объекта (системы), а именно – хаотичность, беспорядочность, несоразмерность, неоднородность и т.д. [24].

Второй подход, идущий из естествознания, рассматривает «симметрию как понятие, характеризующее переход объектов в самих себя или друг в друга при осуществлении над ними определенных преобразований (преобразований симметрии); в широком плане – свойство неизменности (инвариантности) некоторых сторон, процессов и отношений объектов относительно некоторых преобразований» [25].

Асимметричность развития как системная составляющая экономического пространства может быть определена определенным рядом взаимосвязанных аспектов системного анализа, а именно:

– историческая асимметричность развития российского экономического пространства наиболее адекватно описывается системно-историческим подходом, рассматривающим, каким образом возникла система, какие этапы в своем развитии проходила, каковы ее исторические перспективы;

– организационная асимметричность российского экономического пространства, возникающая при «пе-

ресечении» функциональных и структурных координат экономического пространства, наиболее адекватно описывается системно-элементным подходом, отвечающим на вопрос, из чего (каких компонентов) образована система, а также системно-структурным подходом, раскрывающим внутреннюю организацию системы, способ взаимодействия образующих ее компонентов, и системно-функциональным подходом, показывающим, какие функции выполняет система и образующие ее компоненты;

– частично процессная асимметричность российского экономического пространства, образующаяся при «пересечении» структурных и поведенческих координат экономического пространства, описывается системно-коммуникационным подходом, раскрывающим взаимосвязь данной системы с другими, как по горизонтали, так и по вертикали, однако для более детального исследования данного типа асимметричности требуется применение институционального подхода.

Литература

1. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М., 1974. С. 96.
2. Система -организованный комплекс средств достижения общей цели // Белопольский Н.Г. Основы производственно-хозяйственной энвироники. – М., 1990. С. 19.
3. Такой точки зрения придерживается, например, основатель общей теории систем Л. фон Берталанди (Добкин В.Н. Системный анализ в управлении. – М., 1984. С. 10).
4. Партер У. Современные основания общей теории систем. – М., 1971. С. 44.
5. Добкин В.М. Системный анализ в управлении. – М., 1984. С. 13.
6. Филюков А.И. Генезис вероятностных идей в эволюционном учении. – М., 1980. С. 11.
7. Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования: Методологические проблемы. С. 35.
8. Экономическая кибернетика. – Л., 1974. С. 6.
9. Режабек Е.Я. Становление понятия организации. – Ростов-на Дону, 1991. С. 81.
10. Экономика, организация, планирование и управление социалистическим производством. 1989. С. 14.
11. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М., 1969. С. 58. (Неявно тот же подход находим и у Н. Винера (см., Винер Н. Творец и робот. – М., 1999. С. 26).
12. Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. – М., 1976. С. 84.
13. Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 210; Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994. С. 35; Винер Н. Творец и робот: Пер. с англ. – М., 1966. С. 73; Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. – М. С. 88–89.
14. Барышев А.А. Целостность отношений товарного производства и этапы его развития: // Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Томск, 1991. С. 69.
15. Андреев Ю.П. Общественные отношения: сущность, содержание, структура // Автореф. дис. ...д-ра. филос. наук. – М., 1990. С. 9.
16. Системные аспекты концепции развития. – М., 1985. Вып. 4. С. 71; Моисеев Н.Н. Модели экологии и эволюции. – М., 1983. С. 19–20.
17. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. С. 11.
18. Барышев А.А. Целостность отношений товарного производства и этапы его развития // Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Томск, 1991. С. 69.
19. Гумеров Ш.А. Развитие и организация // Системные концепции развития. – М., 1985. Вып. 4. С. 71.
20. Диалектика познания сложных систем (Под ред. В.С. Тюхтина). – М., 2001. С. 45.
21. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М., 1987. С. 19.
22. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М., 1987. С. 43; Он же. Модели экологии и эволюции. – М., 1987. С. 6; Корсунцев И.Г. Философия развития (опыт глобальной эпистемологии). – М., 1995. С. 15;
23. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. С. 786; Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. С. 1109, 1544; Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. – М., 1982. С. 8; Майр Э. Эволюция. – М., 1981. С. 13; Корсунцев И.Г. Философия развития. – М., 1995. С. 15.
24. Вейль Г. Симметрия. – М., 1969. С. 35.
25. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. С. 603.